

Н. В. Мальцева, В. А. Белокопытова
КУЛЬТУРА МОРСКИХ ЗВЕРОБОЕВ ЧУКОТКИ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МАГАДАНСКОГО
ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Представлено описание уникальных предметов культуры морских зверобоев Чукотки, переданных в этнографическую коллекцию Магаданского областного краеведческого музея в 1959 г. Приморским краеведческим музеем им. В. К. Арсеньева.

Ключевые слова: музейные предметы, этнографическая коллекция, музей, культура морских зверобоев Чукотки, Л. Ф. Гриневецкий, В. К. Арсеньев, У. Г. Попова, А. В. Беляева.

N. V. Maltseva, V. A. Belokopytova
CULTURE OF MARINE HUNTERS OF CHUKOTKA
IN THE ETHNOGRAPHIC COLLECTION OF THE
MAGADAN REGIONAL MUSEUM

The article presents a description of the unique items of culture of Chukotka marine hunters transferred to the ethnographic collection of the Magadan Regional Museum of Local Lore in 1959 by the Primorsky Local Lore Museum named after V. K. Arsenyeva.

Keywords: museum object, ethnographic collection, museum, culture of Chukotka marine hunters, L. F. Grinevetsky, V. K. Arsenyev, U. G. Popova, A. V. Belyaeva.

Этнографическая коллекция Магаданского областного краеведческого музея (МОКМ) насчитывает более трех тысяч подлинных предметов, характеризующих традиции и культуру коренных народов северо-востока России: эвенов, коряков, чукчей, эскимосов, юкагиров, камчадалов, чуванцев. В ней представлены предметы культа и быта, орудия труда, транспортные средства, одежда, утварь. Основным способом поступления экспонатов в музей были этнографические и археологические экспедиции научных сотрудников в районы Колымы и Чукотки, начиная с момента образования музея в 1934 г.

В 1959 г. 120 экспонатов этнографической коллекции Приморского краевого музея имени В. К. Арсеньева (сейчас музей истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева) были переданы в дар Магаданскому областному краеведческому музею.

Отдельная часть из подаренной коллекции была представлена предметами материальной и духовной культуры морских зверобоев: береговых чукчей и азиатских эскимосов. В 1959 г. Магаданская область включала в себя и Чукотку, береговая часть Берингова моря которой была традиционной территорией проживания береговых чукчей и азиатских эскимосов. Сегодня на территории Магаданской области в современных её границах, согласно официальным статистическим данным, на апрель 2021 г. проживает 39 эскимосов и 322 чукчей [14]. Однако

традиционная культура морских зверобоев Севера вызывает неизменный интерес у посетителей постоянной экспозиции музея «Люди Земли и Моря» на тематическом комплексе «Люди Моря. Эскимосы. Береговые чукчи».

Коллекция предметов, характеризующих культуру морских зверобоев северо-востока, объединила и имена выдающихся этнографов, исследователей, чиновников Приморского края, Магаданской области, Чукотского автономного округа. Основным местом сбора предметов стал Чукотский полуостров конца XIX в.

Леонид Францевич Гриневецкий (1853–1891) – врач, член Императорского Русского географического общества, основатель города Анадырь, начальник Анадырского округа с 1889 по 1891 г.

Л. Ф. Гриневецкий дал характеристику основным аспектам природопользования и социальной дифференциации этнических групп Чукотки – береговых и оленных чукчей и эскимосов. Несмотря на то, что он не был этнографом, это не умаляет ценности произведенных им наблюдений. Полученные им материалы являются важным источником для изучения традиционной культуры и быта коренных народов северо-востока.

Смерть помешала Леониду Францевичу обработать и систематизировать собранный материал в коллекцию из 74 предметов. Они поступили в фонды Приморского краеведческого

музея в 1892 г. [11]. Музей был основан в 1884 г. и открыт для посетителей в 1890 г. как музей Общества изучения Амурского края. Основные его фонды были заложены в конце XIX в. этнографическими и археологическими коллекциями, в формировании которых принимали участие видные исследователи: Ф. Ф. Буссе, В. П. Маргаритов, Л. Я. Штернберг, М. И. Янковский, В. К. Арсеньев, именем которого музей впоследствии был назван.

Владимир Клавдиевич Арсеньев – русский путешественник, этнограф, географ, исследователь, на протяжении тридцати лет занимался изучением коренных народов Дальнего Востока. Его имя 4 сентября 1945 г. по праву было присвоено музею Общества изучения Амурского края, из которого в 1959 г. поступила в Магаданский областной краеведческий музей описываемая далее коллекция этнографических предметов. Решением для передачи предметов послужило образование в 1953 г. Магаданской области, которая территориально включала и Чукотку. Вопросы по изучению истории и сохранению культуры аборигенного населения делегировались Магаданскому областному краеведческому музею – единственному крупному учреждению культуры в регионе.

В приеме 120 предметов этнографической коллекции со стороны Магаданского областного краеведческого музея принимали участие заведующая фондами Ульяна Григорьевна Попова и старший научный сотрудник музея Анна Васильевна Беляева (акты приемки-сдачи № 47–49 от 28 ноября 1959 г.). С именами этих исследователей связана история изучения этносов Магаданской области.

Ульяна Григорьевна Попова внесла огромный вклад в изучение быта и жизни оленеводческих групп эвенов Магаданской области. Будучи сама представительницей коренного народа (мать – эвенка, отец – якут), она считала себя камчадалкой, а говорила только на русском языке. Эвенский язык она выучила, обучаясь на историко-этнографическом отделении факультета народов Севера у педагогов К. А. Новиковой и В. И. Цинциус. После окончания института несколько лет преподавала историю в школе с. Оротук Тенькинского района, затем была приглашена на должность заведующей фондами Магаданского областного краеведческого музея. Ее монография «Эвены Магаданской области» (1981 г.) повествует об истории, хозяйственной и культурной жизни эвенов Охотского побережья с 1917 по 1977 г. Ульяна Григо-

рьевна всю жизнь собирала эвенский фольклор, сказки, и сама писала под псевдонимом Марья Кэрдэекене [13].

Анна Васильевна Беляева по национальности камчадалка, родилась в 1919 г. в с. Ямск. Старшим научным сотрудником музея она работала с 1949 г. Возглавила первые этнографические экспедиции научных работников музея в Ольский и Северо-Эвенский районы Магаданской области в 1954 г. Она лично участвовала в археологических и этнографических экспедициях, собирая материалы по культуре и быту древних народов, населявших территорию Колымы и Чукотки [2; 5].

Перечень предметов, которые были переданы в коллекцию МОКМ, характерен для этнических групп области. Предметы быта и утварь, орудия лова и охоты, оружие, одежда использовались береговыми и оленными чукчами и коряками, азиатскими эскимосами, эвенами. Приступая к изучению данной группы коллекции, можно составить представление об основных этнических группах региона, их хозяйственных традициях и духовных обычаях. Интересными в представленной группе предметов являются экспонаты, иллюстрирующие культуру морских зверобоев: береговых чукчей и коряков, азиатских эскимосов.

Морской зверобойный промысел – традиционный вид деятельности народов, живущих на побережье Чукотского, Берингова, Охотского морей.

Береговые народы жили за счет охоты на морских млекопитающих: тюленя, моржа, нерпу, кита. Данный вид деятельности полностью обеспечивал их шкурами, мясом, жиром – тем, что необходимо для выживания в северных условиях. Вследствие особенностей природопользования, в отличие от многих этносов северо-востока, береговые жители вели оседлый образ жизни [4, с. 238]. Они располагали жилища на выдающихся в море косах, чтобы иметь возможность следить за появлением морского зверя [8, с. 18].

Охота производилась на нескольких байдарах. Байдара была наиболее удобным и наименее аварийным средством передвижения в морях с плавающим льдом. Модель байдары передает все нюансы изготовления плавучего транспортного средства морскими зверобоями. (Фото 1. Байдара. МОКМ НВ-129. Дерево, кожа. Размер 60,5x10,0x15,5). Каркас байдары обычно строили из лиственницы, дерева, не подверженного гниению в воде. Деревянные детали карка-

са скреплялись только кожаными ремешками, вырезанными из шкуры молодого лахтака, которые при намокании не портились, а также позволяли сохранять относительную подвижность плавательному средству. Поэтому байдара не повреждалась под воздействием льда. Ее просто выдавливало наверх из ледяного капкана. Борта байдары обтягивались покрывками из кожи моржихи. Ее расщепляли по толщине, ведь моржовые шкуры довольно толстые. На покрывку одной байдары уходило полторы шкуры животного. Байдара отличалась исключительной легкостью, ее нетрудно было вытащить из воды и перенести на значительное расстояние [9, с. 940; 10, с. 245–246].

На зиму покрывку байдары снимали и убирали от собак. Весной, прежде чем использовать, покрывку вымачивали несколько дней в реке или озере.

Байдары были разного размера. Малые, рассчитанные на одного-двух человек, использовали при охоте на нерпу. Большие байдары длиной до 20 м и вместимостью до 25 человек использовались для дальних поездок. Такие крупные конструкции управлялись при помощи однолопастных весел. При попутном ветре ставили парус, сшитый из ровдуги.

Особым почетом и уважением в охоте на морских млекопитающих, особенно на кита, пользовались гарпунщики.

Поворотный гарпун – уникальный маркер культуры морских зверобоев, отличающийся не только уникальным строением наконечника, не позволяющего зверю уйти на глубину, но и использованием кожаного линя, не дающего упустить добычу среди плавучего льда.

В ряду переданных предметов приморской этнографической коллекции представлены три гарпуна поворотного типа. Первый – не имеет древка, состоит только из наконечника, изготовленного из кости со вставленным в него металлическим вкладышем. (Фото 2. Гарпун поворотного типа. МОКМ КП-2257. Металл, кость, кожа. Размер 13,0x3,0; 50,5). В центре костяной части наконечника имеется отверстие, в которое пропущен крепкий кусок кожаного ремня [6, с. 55–56], связанный в узел на другом его конце.

До появления на северо-востоке Азии металла в изготовлении орудий береговые народы использовали кость, моржовый клык, олений рог и камень. Гарпун состоял из наконечника (мог быть простым или составным, с каменными вкладышами), колка, на котором подвижно крепился наконечник, головки гар-

пунного древка с гнездом для колка, деревянного древка и «крылатого предмета». В гарпунный набор входили также копьёметалка и поплавок с линем [7].

Гарпунщик метал гарпун, целясь в места скопления нервных окончаний или в крупный кровеносный сосуд в теле жертвы [12]. После попадания в цель древко гарпуна легко отделялось и оставалось на плаву. Наконечник пробивал кожу морского зверя и застревал в толстом слое подкожного жира. Наконечник поворачивался в теле зверя на 90 градусов и становился поперёк собственного входного отверстия при натяжении линя (кожаная веревка из кожи тюленя), закреплённого в отверстии на наконечнике. Благодаря свойству поворачиваться гарпун и назвали поворотным. На другом конце линя привязывали крупный поплавок, изготовленный из шкуры мелких нерп, снимаемых с них чулком. Шкура плотно стягивалась на специальной костяной трубке, через которую затем надувалась, и отверстие затыкалось деревянной шпонкой.

Безусловно, одним гарпуном кита добыть было невозможно. Но при их помощи на теле кита закреплялось несколько поплавков, животному становилось тяжело уходить на глубину. Зверь постепенно терял силы, и охотники закалывали его специальными длинными копьями с костяными наконечниками, пронзая сердце.

Второй гарпун коллекции хорошо сохранен. (Фото 3. Гарпун. МОКМ КП-1006. Дерево, кость, кожа. Размер 190,0x5,0). У него присутствует деревянное древко. На древке двумя петлями закреплена веревка, к ней привязан кожаным ремнем наконечник из кости с отверстием. Наконечник насаживается на одну из сторон древка, специально подготовленную – оструганную.

Гарпун использовался в охоте на лахтака. (Фото 4. Гарпун. МОКМ КП-1038. Дерево, кость, кожа. Размер 142,0x3,5). Отличительной особенностью данного гарпуна является костяной наконечник, прикрепленный к деревянному древку кожаным линем.

Для того чтобы достать тушу тюленя из воды, использовали закидушку – деревянную болванку грушевидной формы с тремя металлическими крючками и длинной нитяной веревкой. (Фото 5. Закидушка. МОКМ НВ-178. Дерево, металл, нитки. Размер 7,0x4,0). Веревка сматывалась так, чтобы при броске она распустилась и устремилась за болванкой, а свободный конец с петелькой остался в руке охотника.

Для передвижения по снежным заносам и льду северные народы использовали лыжи. Лыжи у береговых этносов были только ступательные. Они не скользили по поверхности снега и не давали ноге провалиться в него. Исследователи отмечают их внешнюю схожесть с теннисной ракеткой. Сами охотники называли их «лапками».

Лыжи-лапки представляют собой раму, состоящую из двух деревянных планок. (Фото 6. Лыжи-лапки. МОКМ НВ-131/1/2. Дерево, кожа. Размер 15x3,5). Концы планок закреплены друг с другом кожаными ремешками. Передние концы слегка загнуты. Посередине планки разведены двумя деревянными поперечинами, одна впереди, вторая сзади. Передняя поперечина соединена кожаными ремнями с планками. Пространство между планками переплетено сеткой из нерпичьих ремней [3, с. 5–36].

Сетка – важнейший элемент в снегоступах. Благодаря ей они не скользили и не уходили под углом в глубокий снег. Она позволяла подниматься или спускаться по снежным склонам. Подъём по склонам облегчал и выступающий носок ступни. Также на снегоступы не налипал снег, который постоянно стряхивался с колеблющейся сетки. Для ходьбы по липкому снегу и склонам подходило более редкое плетение сетки.

Закреплялись снегоступы на ногах с помощью кожанных ремешков и петель. Для этого существовали разнообразные приёмы фиксации на обуви. Чукотский способ предусматривал подъём пятки, что позволяло очень быстро закреплять и сбрасывать снегоступы поворотом ступни.

Среди предметов коллекции, переданной Арсеньевским музеем, представлены одежда и обувь морских зверобоев. Азиатские эскимосы и береговые чукчи носили одежду глухого типа без продольных разрезов и каких-либо застежек. Данный тип одежды идеально приспособлен к экстремальному арктическому климату.

Обязательно у каждого охотника был особый плащ-дождевик или камлейка, которые оберегали меховую одежду от намокания. (Фото 7. Плащ, МОКМ КП-425. Кишки (моржа), кожа. Размер 90,0x38,0). Плащ шился из кишок моржей или тюленей. Кишки промывались, тщательно чистились и высушивались. Получались длинные полосы, которые сшивали в плащ при помощи сухожильных нитей. Сухожильные нити при намокании разбухали и прочно запаивали швы, делая предмет одежды абсолютно непромокаемым.

По свидетельству В. Г. Богораза приморские чукчи надевали такие плащи для осенних религиозных праздников. По их верованиям морской бог Кереткун с женой были одеты в нее же. Поэтому при жертвоприношениях вся семья надевала плащи-дождевики, в прочее время хранящиеся в мешках.

Камлейка детская пошита из кишок морского зверя сухожильными нитями. (Фото 8. Камлейка детская. МОКМ КП-1120. Кишки морзверя, кожа. Размер 36,0x25,0). Подол, манжеты рукавов и край капюшона обшиты кожаными коричневыми полосками.

Полный мужской комплект одежды состоял из узких кожанных натазников из нерпичьей шкуры, короткой кухлянки из оленьего меха, меховых штанов до колен и торбасов. Летняя одинарная кухлянка шилась мехом внутрь, зимняя двойная – мехом внутрь и наружу. Внутренние кухлянку и штаны надевали мехом к телу и шили из оленьих шкур. Верхние штаны шили мехом наружу из шкуры кольчатой нерпы, реже – ларги или молодого лахтака. Такие штанины плотно натягивали на торбаса и завязывали. Иногда верхнюю кухлянку шили мехом внутрь, снаружи ее красили ольхой в терракотовый цвет и делали воротник из шкуры собаки с густой опушкой. Женщины носили на голом теле кожанные натазники, поверх которых надевали меховой комбинезон. Детская одежда представляла собой меховой комбинезон с зашитыми рукавами или прорезями для рук в рукавах сбоку [10, с. 208–209; 9, с. 940].

Обувью приморским народам служили торбаса из шкур морского зверя, часто нерпы, и подошвой из кожи лахтака. Подошвы шили волосом внутрь. Кожа для их изготовления всегда была в недостатке, так как довольно быстро изнашивалась. Края подошвы загнуты вверх и так засушены, чтобы предотвратить попадание влаги в обувь. Завязки на торбасах сделаны из выделанной кожи. Они пришиты к небольшим кожаными вставкам спереди с обеих сторон в районе подъема голенища. Обычно завязки перекрещивались над пяткой, а потом обматывались вокруг лодыжки и завязывались простым узлом спереди. У данной пары (фото 9. Торбас средний. МОКМ КП-420/1/2. Кожа, сухожильные нити. Размер 42,0x32,0) для закрепления пришиты дополнительные кожанные петельки на уровне лодыжки, чтобы пропускать завязки сквозь них. Головка выкроена отдельно от основной части голенища пузырем и значительно боль-

ше подъема ноги. Само голенище выполнено из цельного куска коричневой кожи, сшитого впереди. Сверху пришит кант из более светлой кожи, в который вставлен кожаный шнурок. С его помощью голенище затягивается, что предотвращает попадание влаги внутрь обуви.

Мужские торбаса шились до середины голени, женские – до колена, в них вправлялись штанины. Внутри под стопу подстилалась сухая трава, собирающая влагу. Шкуры нерпы (акибы), предназначенные для штанов и торбасов, подвергали специальной обработке, после чего они становились непромокаемыми [9, с. 940; 10, с. 209].

Торбаса детские изготовлены по такому же принципу, как и взрослые торбаса. (Фото 10. Унт детский – так в инвентарной книге. МОКМ КП-1090/1/2. Кожа. Размер 16,0x11,5). Они сшиты из выделанной кожи, подошва загнута вверх, головка выкроена отдельно и пришита к голенищу и подошве сухожильными нитями. Голенище представлено одной деталью, две стороны которой впереди сшиты. Кожаные завязки пришиты у самой пятки и обвиты вокруг лодыжки. Сверху двумя швами пришит кант светлой кожи с вставленным в него кожаным шнурком.

Из кишок моржа выполнена и сумка, скорее всего используемая охотником для хранения мелких предметов. (Фото 11. Сумка. МОКМ КП-421Э-380. Кишки (моржа). Размер 12,0x17,0). Сумка сшита из цельного фрагмента выделанных кишок моржа. Деталь перегнута, и края полотна сшиты сухожильными нитями. По верхнему краю пришит узкий кожаный ремешок, к боковому краю также пришит ремешок длиной 36,5 см.

В ряду переданных экспонатов представлены предметы ритуального, обрядового значения. Например, эскимосский мяч.

Игра в мяч была весьма популярна у береговых народов. Играли как в ручной, так и в ножной мяч. В игре участвовало все стойбище, игроки делились на две группы. Одна группа бросала мяч рукой или ногой, другая старалась поймать.

Первоначальная роль эскимосского мяча была гораздо более глубокой. Обрядовые действия и ритуалы окутывались торжественностью и таинственностью [1, с. 88]. Мяч с древних времен был символом солнца и образом Вселенной. Сама его форма, солярная, говорила о солнечном круге, олицетворении тепла и жизни.

Шили мяч из шкуры нерпы. При пошиве сочетали отбеленную и коричневую мандарку (хорошо выделанную нерпичью шкуру без волосяного покрова). Украшали меховой мозаикой из камуса оленя белого цвета.

Обычно мяч состоял из шести частей, четырех боковых, верхней и нижней. Верхняя и нижняя части мяча символизировали небесный и подземный миры, а четыре боковых части – стороны света среднего мира, мира людей.

С наступлением весны, призывая солнце и тепло, охотники выходили на улицу и играли в мяч. Только много позже мяч стали использовать в подвижных играх.

В коллекции представлен мяч для игры. (Фото 12. Мяч для игры. МОКМ КП-1121. Кожа. Размер 13,0x11,0). Он пошит из кожи нерпы разной выделки, отбеленной и коричневой. Боковые части мяча в количестве трех деталей выкроены из кожи коричневого цвета. Между ними вставки из белой мандарки с орнаментом – пересекающимися коричневыми полосами. Все детали мяча сшиты сухожильными нитями. Верхняя и нижняя части мяча выполнены из коричневой кожи. Они обшиты по окружности полосами белой кожи. Каждая коричневая деталь украшена изображением солнца с лучами из белой кожи. К мячу присоединена белая кожаная петелька, для определения положения мяча при игре.

В 2017 г. мяч был реставрирован в ФГБУК «Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И. Э. Грабаря». Производилась дезинфекция предмета, механическая очистка кожи. В мяче заменили наполнитель, восполнили утраченные кожаные фрагменты и авторские швы, вернули первоначальную форму.

В настоящее время практически все предметы, переданные в Магаданский краеведческий музей из Приморского музея в 1959 г., нуждаются в научном описании и дальнейшем изучении. Представленные предметы этнографической коллекции не только аттрактивны, но и уникальны. Они позволяют показать природопользование человека в арктических и субарктических условиях проживания, осветить уникальную культуру морских зверобоев, которая сегодня почти утрачена. Также этнографическая коллекция связывает имена известных исследователей территории северо-востока Азии в одно общее дело сохранения и популяризации культур коренных малочисленных народов Севера.

1. *Андреева Л. В., Горбачева В. В.* Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока. Магадан : Магад. кн. изд-во, 1990. Вып. 1 : Чукчи. Эскимосы. 294 с.
2. Анна Васильевна Беляева. URL: <https://mounb.ru/anna-vasilevna-belyaeva/> (дата обращения: 26.02.2022).
3. *Антропова В. В.* Лыжи народов Сибири // Сборник музея антропологии и этнографии. М. ; Л., 1953. Т. XIV. 427 с.
4. Арктика – мой дом. Народы Севера земли. Культура народов Севера. М. : Сев. просторы, 2001. 288 с.
5. *Беляева А. В.* Отчеты об экспедициях с 1958 по 1978 гг. // Научный архив МОКМ [Магаданский областной краеведческий музей]. Д. 3. Отчеты, дневники, альбомы.
6. *Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей. М. : Наука, 1991. 224 с.
7. *Днепровский К. А.* Большая охота. Морские зверобои Чукотки. URL: <https://goarctic.ru/society/bolshaya-okhota-morskie-zveroboi-chukotki/> (дата обращения: 28.02.2022).
8. *Меновицков Г. А.* Эскимосы. Магадан : Магад. кн. изд-во, 1959. 148 с.
9. Народы Сибири : этногр. очерки / ред.: М. Г. Левин, Л. П. Потапов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 1082 с.
10. Основы морского зверобойного промысла : науч.-метод. пособие / Л. Богословская [и др.]. М. ; Анадырь : Ин-т Наследия, 2007. 479 с.
11. *Тарасенко Д. Б. Л. Ф. Гриневецкий о культуре и быте анадырских чукчей в конце XIX века // История. № 96. С. 62–66.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-f-grinevetskiy-o-kulture-i-byte-anadyrskih-chukchey-v-kontse-xix-veka> (дата обращения: 28.02.2022).
12. *Теин Т.* И было так... Очерки традиционной культуры азиатских эскимосов. Магадан : Магад. обл. центр нар. творчества и досуга, 1992. 65 с.
13. Ульяна Григорьевна Попова. URL: <https://mounb.ru/ulyana-grigorevna-popova/> (дата обращения: 26.02.2022).
14. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2022).